

АПСНЫ АҢЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АҢСУАҢЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

**Ш. Д. ИНАЛ-ИҢА
ИЗКУ АХҢАТӘИ ЖӘЛАРБЖЪАРАТӘИ
АҢХЪАРАҚӘА**

(Аҕәә, 2016 ш. октиабр 4-6)

**ТРЕТЬИ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ИНАЛИПОВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

(Сухум, 4-6 октября 2016 г.)

АБИГИ

Сухум – 2017

ПОХОД ТИГЛАТПАЛАСАРА I К «ВЕРХНЕМУ МОРЮ»

В обнаруженной близ Малазгирта (ныне на территории Турции) пространной надписи, относящейся к периоду конца XII в. до н. э., мы встречаем интересную информацию – надпись, которая была оставлена царем древнеассирийской державы Тиглатпаласаром I (Тукульти-апал-Эшара), правившим приблизительно в период между 1115 и 1076 гг. до н. э.¹ Речь идет об известном походе в области к северу от Ассирии, к «Верхнему морю», и разгроме крупной антиассирийской коалиции стран «Наири». ² Следует отметить, что таких походов было пять, но в данной статье мы рассматриваем только события четвертого похода.

В 1112 г. д. н. э. Тиглатпаласар I выступил с огромной армией на север с целью окончательного захвата важнейшей коммуникации, связывавшей Восточное Причерноморье и Закавказье с Малой и Передней Азией. Это был так называемый «Железный путь». Идущий от побережья Черного моря, через ущелье реки Чорох, к истокам реки Евфрат, Железный путь стал одним из крупнейших

¹ Автором приводится разбор только русскоязычной версии перевода источника (См.: Дьяконов М. Г. Асири-вавилонские источники по истории Урарту// ВДИ. 1951, № 2-3.).

² Несомненно, данная проблема рассматривалась неоднократно в научной среде. Автора в основном интересовал географический аспект проблемы, касающийся вероятных маршрутов и путей продвижения ассирийцев. Существуют различные версии (См.: напр., Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956; Воронов Ю. Н. Древняя Ассирия. Сухум, 1998).

магистральных маршрутов импорта железом; одновременно с установлением контроля над этим маршрутом, Тиглатпаласар хотел перенаправить основные торговые потоки в сторону Ассирии¹.

Являлось ли непосредственной целью Тиглатпаласара I достижение «Верхнего моря» как конечного пункта своего похода? Либо это было лишь спонтанным проникновением и преодолением огромного расстояния во время преследования противника? Скорее приемлем первый вариант, так как об этом недвусмысленно свидетельствует выражение «послал меня Ашшур, владыка, на страны дальних царей, что на берегу Верхнего моря». С учетом расстояния эта своего рода компания-экспедиция не могла быть молниеносной, и в ней принимали участие не только мобильные группы, к примеру, пехота, лучники, и колесничие, но и своего рода вспомогательные инженерные части.

Подготовку к походу ассирийская армия вела, возможно, не в самом Ашшуре, а скорее в районе, который традиционно использовался как частый плацдарм для таких походов. Он располагался у западных, или северо-западных границ Ассирии у истоков реки Тигр, в районе Амадани у медных рудников Эргани. Выйдя из этой области, Тиглатпаласар I начинает продвижение на север, при этом сам поход мог начаться в мае, то есть к концу весны, и возвратиться следовало до зимних холодов.

Интерес представляет география маршрута Тиглатпаласара I к «Верхнему морю». Источники указывают на «16 сильных гор», которые преодолевают ассирийцы. Любопытно, что акцент дается именно на горный рельеф, и меньше указываются иные географические объекты. Вероятно, для военачальников имели значение именно высоты как стратегические точки оперативного контроля, поэтому при переходе через горную местность ассирийскими стра-

¹ Нам, правда, сложно судить было ли основной целью достижение древней Колхиды и уж тем более существовала ли уже тогда область с таким названием. Собственно, само слово Колхида как историко-географическое понятие встречается только лишь с периода сер. VIII века до н. э. в греческой письменной традиции. Не исключено, что область Колхиды могла именоваться у ассирийцев как-то по-другому.

тегами наверняка проводилась фиксация перевалов, горных вершин, отдельных выступающих сопок и определение их высот. Нужны они были и на случай отступления. Тем самым выражение «16 сильных гор» подразумевало не только пересечение в буквальном смысле гористой местности, но и фиксацию опорных ориентиров, и обозначали скорее наиболее «читабельные» географические объекты. Тиглатпаласар I перечисляет все эти горы, носящие преимущественно хурритскую и урартскую этимологии, среди которых Элама¹, Амадана (возможно Мадани),² Элихиш, Шерабели, Тархуна (Симхуна и менее вероятно Кутмуха), Тиркахули, Кизра, Тарханабе, Элула Хаш-тарае (буквально большой высокой на хуррито-урартском языке) Шахишара, Убера, Милиадруш, Шулианзи, Нубанахе и Шеше³.

Однако большинство указанных географических названий с трудом поддаются идентификации с современными географическими или лучше сказать орографическими объектами, что порождает сомнения в их реальном существовании. Так, первые из «16 гор», несомненно, должны быть расположены где-то между Тигром и Арацани, то есть рекой Мурад, как это традиционно указывается специалистами-востоковедами. Однако на отрезке пути, где вероятно начинался поход, выделяются только два крупных орографических объекта – вулканы Сюпах (4434м) и Немрут (2935 м).

Можно предположить, что вероятно анналы фиксируют лишь наиболее значимые объекты. С этой точки зрения выражение «16 сильных гор» следует понимать, как всю совокупность орографических объектов, которые ассирийцы преодолели за весь период похода к «Верхнему морю», включая сюда и обратный маршрут. На это указывает и тот факт, что «он улучшал мосты», то есть Тиглат-

¹ Вероятно, Элама соответствует позднему названию горы Эламу во время похода Навуходоносора в конце VII в. до н. э. Возможно Элама лежала на правом берегу при подходе к долине Мелитены (Милидии).

² Амадана скорее ныне гора Эргани – Маден на перешейке между верхним Евфратом и верховьем Тигра.

³ Автор пока оставляет в стороне подробный анализ проблем этногеографического расположения указанных этнонимов, ввиду сложности и объема задачи, требующей отдельного рассмотрения.

паласару неоднократно приходилось пересекать речные долины и возможно глубокие ущелья поперек. Такое было возможно только на больших расстояниях.

Итак, преодолев расположенный в средней части Армянского нагорья горный массив Агрдаг, Тиглатпаласар I вышел на равнины Малазгирта. В надписи говорится: «я нарубил "уруми" – горные деревья, улучшил мосты для переходов моих колесниц и войск и переправился через Евфрат». Очевидно, что это не собственно Евфрат, а какой-то из его северных притоков. ¹ Либо ассирийцы перешли собственно Мурат (Арацани), но сделать они это могли лишь в среднем его течении, либо они преодолели другой крупный приток, в частности Карасу².

Первое военное столкновение этой компании произошло, как считает большинство исследователей, на Малазгиртской равнине ³. Здесь Тиглатпаласар дал бой коалиции 23 царей, которые скрупулезно перечислены в анализируемой нами надписи. «Царь

¹ Выходя из Зебене-Су к реке Арацани, имеются два горных прохода Беркален и Геок-дере. Скорее ассирийцы вышли через Геок-дере, соответствующий горному проходу Сафхас у Прокопия.

² Предполагают, что Тиглатпаласар I вначале похода, подойдя к истокам реки Зибене-Су (здесь обнаружена надпись о самом походе), перешел горы между этой рекой и Евфратом-Арацани и перейдя реку Арацани повернул на восток, где шел по дороге к Малазгирту (и сейчас такая дорога проходит из Балу в Малазгирт) (См.: Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. Ереван, 1944.; и Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах истории и географии Древней Армении. Ереван, 1956. С. 18.).

³ По моему мнению, здесь имеется одна несостыковка, на которое не обращалось внимание. Речь идет о том, что битва могла произойти и не на этом месте, на которую указывают специалисты. Обычно Малазгирт (Юнджалу) как место, где произошло сражение, указывают по причине найденной надписи.

Надпись из Малазгирта, скорее была составлена даже не во время этого похода. Вряд ли бы Тиглатпаласар I описал бы события взятия дани с города Милидии прежде чем дошел до него. Скорее эта надпись была составлена при его следующем четвертом походе, что логично, так как описывает события реального похода, который был осуществлен до этого. Очевидно Тиглатпаласар I побывал здесь во время следующего похода.

Тумме¹, царь Тунубе², царь Туали, царь Киндари³, царь Узулы⁴, царь Уизалири, царь Андиабе, царь Пиликани⁵, царь Атургини царь Укулибарнзини, царь Шиниберни⁶, царь Химуа, царь Паитери, царь Уирама царь Шурурии⁷, царь Абаэни⁸, царь Адаэни, царь Химуа, царь Кирик, царь Альбайи, царь Ушны царь Назабии, царь Абарсеули⁹, царь Дайанэни, всего 23 царя»¹⁰. На основании этого можно сделать

¹ Страна Тумме скорее находилась в области Малазгирта и вероятно соответствует области Сухму.

² Тунубе располагалось в районе к северу от истоков реки Зубене-Су, то есть в области Алзи-Энзиту по правому берегу реки Евфрата-Арацани.

³ Киндари связывают с рекою Кентрит (современная река Бохтан).

⁴ Узула скорее район современного села Изол (район современных Балу и Палин).

⁵ Пилиахини это скорее современный Боглан в 15-20 км. К западу от монастыря Сурб-Карапет.

⁶ Шинибирини, вероятно, поздняя Шинибра, расположенная к северу от Балу.

⁷ Страна Шурурия, возможно, идентична стране «Шура» в поздних урартских источниках.

⁸ Абаэни скорее тождественно с армянской областью Апахуник.

⁹ Абарсеули скорее соответствует местности «Абасини» к северу от Малазгирта недалеко от Енджалу. К сказанному можно еще добавить, что, по мнению некоторых специалистов, локализация страны Абарсуини и найденная у селения Енджалу близ Абарсуини победная надпись Тиглатпаласара I имеют, несомненно, решающее значение для точного установления пути движения армии Тиглатпаласара I во время его похода на Наири. По-видимому, перейдя Арацани, ассирийская армия шла через нынешний Санджак-Генд, затем вышла на Мушскую равнину и оттуда прошла в районы Малазгирта, через нынешний Цронк и Бостакенд вдоль левобережья реки Арацани.

¹⁰ Следует отметить, что при осуществлении очередного похода на Армянское нагорье, в анналах Тиглатпаласара I географические объекты, чаще горы и страны, мы встречаем под разными названиями. По отношению к географическим объектам это однозначно может свидетельствовать о разных путях следования маршрута. Очевидно, с каждым новым походом маршрут выбирался ассирийскими военачальниками с учетом новой военной обстановки, сбора противника, донесениям разведчиков. Что касается этнических обозначений, то скорее здесь может идти речь об участии в новых антиассирийских коалициях новых игроков. Но ни в коем случае не может означать изменения этнической картины. К примеру, в пятом походе здесь мы видим апешлайцев, которые выступили против ассирийцев. Разумеется, они существовали в местах своего прежнего расселения и до их фиксации в письменных источниках. Разумеется, на протяжении

несколько выводов. Так, очевидно, что ассирийцы столкнулись с довольно крупными силами, и в данном случае выражение «обширнейшее войско» вовсе не является преувеличением, характерным для ассирийских анналов. Вероятно, здесь тот самый случай, когда передается реальная обстановка событий. Предполагают, что армия противника насчитывала более 20000 человек, но вероятно ассирийцы их превосходили численно. Доскональное знание политической и этнонимической номенклатуры своих врагов свидетельствует о повышенном интересе Ассирии к «их» региону¹, при этом анализ этой номенклатуры показывает, что по структуре указанных в «Анналах» этнонимов речь идет об урартских компонентах среди указанных племён². Очевидно, антиассирийская коалиция состояла из урартского племенного мира.

жизни Тиглатпаласара I вряд ли могло иметь место изменение этнической картины за столь краткий период.

¹ На мой взгляд, ошибочна попытка проследить маршрут похода Тиглатпаласара I путем поиска локализации этих стран. И уж тем более пытаться доказать, что ассирийцы обязательно прошли по землям всех вышеперечисленных стран. Очевидно, что в данной антиассирийской коалиции принимали участие и те страны, которые территориально находились в стороне от основного маршрута движения ассирийцев. Их сюда привели не непосредственная угроза вторжения в их собственные владения, а скорее всего политические и экономические интересы, напрямую связанные с транспортными магистралями «Железного пути». Так же неверно утверждение, что перечисляемые цари антиассирийской коалиции, были всего лишь главами или вождями небольших поселений, в ассирийских источниках есть достаточно четкое разделение небольших поселений и крупных поселений «городского типа» и крепостей. Несомненно, это были довольно-таки влиятельные, сильные и значимые политические фигуры региона, в какой-то мере представлявшие угрозу Ассирии.

² Этнонимы и наименования стран, что важно, фиксировались, в том числе и через посредство местных осведомителей, либо тех же ассирийцев, к примеру, купцов знакомых с населением этих областей. Вероятно, потому некоторые названия могут и не отражать реальных самоназваний самих жителей этих стран и представителей этих племен, к которым они принадлежали. Потому если и носят большинство племен и стран названия явно на хурритском и урартском языках, то скорее это связано с их передачей через посредство осведомителей из числа хурритов и урартов. Несомненно, среди них могут скрываться и представители других этнических миров, к примеру, помимо хурритов, урартов и собственно абхазо-адыгских племен, и протоармянских и протокартвельских племен, которые наверняка обитали в Армянском нагорье и в западной части Малого Кавказа.

Следует отметить и то, что идентификация этих стран мало дает нам информации о продвижении ассирийцев, вопреки мнению специалистов. Ибо вряд ли все эти страны были бы расположены на пути следования маршрута ассирийцев, и уж тем более пройдены после завершения этой битвы.

Проследим за дальнейшими событиями. После сражения «с 23 царями», ассирийское войско продолжило продвижение на север. Сведения надписи уже не столь подробны, но обращает на себя внимание фраза: «60 царей стран Наири и тех, кто пришли им на помощь, я прогнал моим дротиком до Верхнего моря». Вероятно, за время похода ассирийцам пришлось столкнуться с тремя коалициями – первая из «23 царей», вторая из «60 царей» и третья, которая собиралась примкнуть к коалиции «60 царей». Несомненно, выражение «прогнал своим дротиком до Верхнего моря», следует понимать, как то, что эти коалиции происходили из более отдаленных областей, вероятнее из Юго-Восточного Причерноморья и Западного Закавказья¹. Этим скорее и следует объяснить стремление ассирийцев разгромить эти племена уже в их коренных владениях. Таким образом, дальнейшее определение маршрута после сражения с коалицией из «23 царей» следует производить с учетом того, что сражение с двумя последними коалициями, очевидно, произошло в другом географическом пункте.

Однако определение дальнейшего маршрута Тиглатпаласара I не менее сложно. С географической точки зрения можно рассмотреть несколько вариантов дальнейшего хода событий. Если следовать логике большинства специалистов и утверждать, что сражение произошло именно в Малазгирте, то на географической карте ассирийская армия была лицевой стороной обращена скорее прямо на север, либо на северо-запад или северо-восток, откуда бы и показались войска антиассирийской коалиции «23 стран» Наири. После поражения основная масса противника бежала бы в сторону, где сейчас расположен турецкий город Каракасе. Правда по контексту

¹ Это выражение, кстати, лишний раз подтверждает и то, что в этом походе принимал личное участие сам Тиглатпаласар I.

источников следует, что врага ассирийцы преследовали и по ущельям и окрестным горным массивам: «тела их воинов на высотах гор и кругом их обширных войск как наводнение Адада».

Однако вряд ли ассирийцы увлеклись бы постоянным преследованием противника, и стали бы сильно разряжать воинский контингент ассирийской армии, что было бы даже несколько опасно. Правда не исключен вариант, что ассирийская армия действительно могла остановиться на некоторое время лагерем, пока не навела порядок, в тыловой части уничтожив основную массу противника, пленив и допросив вражеских царей. Этот промежуток времени вряд ли мог быть растянут надолго, скорее, на неделю – полторы. В дальнейшем, преследуя противника, ассирийская армия, возможно, двинулась дальше вдоль реки Мурад и, пройдя между хребтами Акдаг и Аладаг, подошла в район котловины Каракасе, где и добила остатки отступавшей армии противника.

Остальной маршрут уже после выхода в Каракасе, несомненно, был направлен к «Верхнему морю». Однако надо учесть, что ассирийцы, несомненно, могли туда попасть только через бассейн реки Чорохи. В районе Каракасе дорога открывается к «Верхнему морю» в двух направлениях. Одно ведет прямо на север, пересекая долины в верхнем течении реки Аракс, откуда выходит на обширную Карско-Чилдырскую котловину. Если бы ассирийцы приняли решение идти к «Верхнему морю» через Карскую котловину, то они, несомненно, попали бы туда через многочисленные правые притоки реки Чорохи. Отсюда через Карско-Чилдырскую котловину ассирийцы могли пойти двумя путями: либо, обойдя с севера хребет Алахяубердардаг, проходя между ним и горою Джаларгадаг, откуда они вышли бы к правому притоку Чороха реке Олтучай. Либо могли пройти еще севернее между горою Джалардаг и Эрүшетским нагорьем, выйдя к современному Артвину, откуда кратчайшим путем можно оказаться у течения реки Чорохи. Другой не менее протяженный и труднопреодолимый путь – через Эрзурумское плато, водораздел реки Карасу и притоков самого Чороха, в районе села Учпеше имеется понижение между горами Васердаг

и Местухдаг. Имеется такое понижение и прямо от истока реки Карасу до истоков реки Тортум-Чай в районе города Тортум. Оно расположено между северной оконечностью центрального Тавра и хребтами Армянского нагорья, откуда и могла пройти ассирийская армия. Примерно так выглядит вероятная схема маршрута этой военной экспедиции.

Поэтому реальный маршрут передвижения ассирийцев был другим. Он более соответствует и количеству гор и рек, которые переходят воины Тиглатпаласара. Скорее всего, он первым прошел кратчайшим путем, но, несомненно, более сложным в гидрографическом и орографическом отношении. Вначале ассирийцы вышли, скорее всего, из Амадии и сразу же перешли Восточный (Армянский) Тавр в его пониженной части, обойдя гору Шарьекшан (2561 м.) и вышли к реке Мурад (Арацани) примерно в районе, где в него вливается правый приток – р. Геник. Возможно, ассирийцы пошли либо вверх по Генику, либо перешли Арацани ниже впадения в него Геника, и сразу же вышли к крупнейшему правому притоку Арацани – р. Перису, обойдя вершины Кориджа и гору Кярир с юга. Кстати, и через Геник имеется тропа, но более сложная. В любом случае ассирийцы оказываются у северо-восточной оконечности Внутреннего Тавра, где берут свои начала рр. Перису и Аракс. Отсюда преодолев труднодоступный Внутренний Тавр, минуя истоки р. Тузла, ассирийцы сразу же оказываются на Эрзерумском нагорье, при этом обойдя с юга гору Бингель-Кала (3189 м.). Данный вариант приемлем еще и потому, что река Арацани (Мурад) никогда не именовалась Евфратом, возможно под Евфратом здесь в действительности подразумевался другой приток, а именно река Карасу. Имелся бы такой путь и через северную сторону горы Бингель-Кала, тогда бы ассирийцы должны были бы проникнуть через перевал хребта Акдаг, и выйдя к истокам реки Аракса оказаться в той же Эрзерумской котловине.

Скорее всего именно здесь, в Эрзерумской котловине, а не в районе Малазгирта, и произошло столкновение с коалицией 23 царей. Возможно, Тиглатпаласар I застал врасплох антиассирийскую

коалицию, преодолев в кратчайшее время, путь через труднодоступный горный массив и выйдя в тыл противнику. В этом смысле этот путь был и более удобен, так как позволил ассирийцам в кратчайшее время, выйти на Чорохский хребет. По сути, ассирийцы двигались уже по тому самому «Железному пути». Нанеся неожиданное поражение, ассирийцы рассеяли группировку «23 царей», но уже не ее они преследовали до «Верхнего моря».

Для выяснения дальнейших действий ассирийцев важна еще одна информация в «Анналах», где говорится: «Сени царя Дайаэни, который не склонялся перед Ашшуром». Дайаэни, идентифицируют со страной Диауха урартских источников, а также античной и средневековой областью Таоха // Тайк. Сегодня установлена точная географическая локализация Дайаэни, которая охватывала области в бассейне р. Чорох. В момент своего максимального расширения южная периферия этой страны охватывала район Эрзерума и реки Карасу.¹ Одной из основных задач похода Тиглатпаласара I вероятно явилось именно продвижение в эту страну. Вероятно, потому царь страны Дайаэни оказал наибольшее сопротивление ассирийцам, так как основная часть «Железного пути», пролегла по реке Чорох. Несомненно, прибрежные части Юго-Восточного и Восточного Причерноморья, которые наверняка были в сфере экономического и политического влияния Дайаэни, и в большей мере подстрекаемые ею, сами стремились заручиться ее поддержкой. Вот почему выражение «60 царей и тех, кто им пришли на помощь» подразумевает участие в этой коалиции и племен, живших в Причерноморье.²

¹ Вероятно, по представлениям ассирийцев Дайаэни могла охватывать и области вплоть до Юго-восточного Причерноморья, где в будущем мы и зафиксируем древнюю страну Кулха.

² Скорее эту коалицию, в том числе составляли цари и вожди страны «Кильхи» (вероятно будущая Кулха/Колха/Колхида), но не обязательно, чтобы она была картвелоязычной. Конечно, в этой коалиции принимали участие наверняка и отдельные представители картвельского этнического мира, но скорее всего побежье в то время еще не было занято картвелами. Процесс расселения картвелов в прибрежные области Восточного и Юго-восточного Причерноморья скорее

Очевидно, Дайазни и была той страной, которая призвала более отдаленные, соседствующие с нею области и страны. Ассирийская армия, несомненно, после битвы с «23 царями» и их разгрома, двинулась именно в сторону страны Дайазни.¹ Вероятно, потому выражение «Сени царя Дайазни, который не склонялся перед Ашшуром» свидетельствует о том, что после нанесенного поражения у Малазгирта, а скорее у Эрзерума, Сени бежал в свою страну, торопясь с приготовлениями, чтобы дать отпор ассирийцам. Вот почему он и призывает «60 царей и тех, кто пришел им на помощь» из более отдаленных областей. Он понимал, что исход битвы у Эрзерума открывал ассирийцам кратчайший путь в страну Дайазни. Нельзя обойти стороной и то, что в данном походе пока не упоминаются абешла и урумейцы, которые будут указаны в следующих походах².

начался уже в канун греческой колонизации, и был завершен окончательно на рубежах эры, растянувшись по времени на 700-800 лет. А вот население западно-кавказского круга в этом районе неоспоримо фиксируется значительно раньше, восходя к еще хеттской письменной традиции и подкрепляемое топонимическими реалиями (См.: Бганба В. М. К вопросу о происхождении и этноязыковой принадлежности некоторых топонимов. Абхазоведение, 2001. Вып. 1. Сер. Язык. Литература. Фольклор. С. 46-79.).

¹ Именно здесь в прибрежной части и существовала в низовьях Чороха страна Колхида, о которой ассирийцы, несомненно, знали.

² Каски и абэшла рассматриваются автором статьи в отдельной работе (См.: Канделаки Д. А. Каски и абэшла. В печати). В продолжение этого следует сказать, что в последующих походах Тиглатпаласар I каски-абэшла были выбиты ассирийцами из верхнеевфратской долины. Они осели на правобережье Евфрата, севернее от Малатии, где и создали свое государство известное в ассирийских источниках как «Kasku» и арамейских источниках как «KtK». Оно было позже разрушено ассирийским царем Саргоном II. Некоторые специалисты, к примеру, Форер отождествляет страну «Каску» со страной «Мелид-Каману» и считает Гунзиана Милидского преемником царя «Дадику Каскского». Возможно к концу правления Саргона изменилась политическая ситуация на Евфрате, так как к примеру, в надписях Тиглатпаласара III Мелид и Каманну упоминается раздельно с собственными царями Сулумелом (вероятно, древняя форма встречающегося в абхазской среде имени Шамел, которая восходит еще к древнейшему семитскому источнику) и Дадику. Позже, видимо, Мелид-Каману поглотило царство Каску. Дадику – царь Каска упоминается и Тиглатпаласаром III не позже 737 года до н. э. Покорение же Каску произошло уже при Саргоне II, что фиксируется в его

С учетом быстроты продвижения ассирийцев, наспех собранная армия из «60 царей» встретила Тиглатпаласара I где-то на среднем течении р. Чорохи, куда вела единственная большая дорога к побережью. Но она потерпела, очевидно, поражение. Тогда Сени, видимо, призывает к участию в антиассирийской коалиции более отдаленные страны Закавказья, Юго-Восточного и Восточного Причерноморья. Молниеносность продвижения ассирийцев объясняет и тот факт, что очевидно было потеряно время и спешившая на призыв царя Сени еще одна группировка, о количестве которой источники ничего не сообщают, либо не успела к основному сражению, либо от него уклонилась, либо была разгромлена ассирийцами уже непосредственно на побережье Черного моря. Возможно, судя по контексту сообщения, ассирийцы преследовали противника и уничтожили его в прибрежной части.

После разгрома Дайазни и захвата царя Сени ассирийцы спускаются и громят уже причерноморские торговые центры – карумы. Тиглатпаласар говорит, что здесь «их большие города я покорил», и употребляет термин «Mahazani».¹ Скорее всего, это было не просто преследование противника, Тиглатпаласар I в своих анналах описывает разгром прибрежных пунктов. Вероятно, ассирийцы хотели не просто разгромить эти поселения, а овладеть секретом добычи

надписях. О касках нам дает информацию надпись из Сфире в Северной Сирии – арамейский договор сер. VIII в. до н. э. между царем Матти-эле́м царем Арпада и «Brgu», царем страны «KtK» (то есть Каску). Само имя каскейского царя «Brgu» очевидно позднелувийское, что говорит о том, что к концу VIII в. до н. э. каскейцы уже постепенно слились с местным лувийским и протоармянским населением. Что касается абэшла, то скорее они лишь эпизодически появлялись в этих местах, приходя из Восточного Причерноморья. Вероятно, в случае с «абэшла» мы можем свидетельствовать о том, что это самый ранний случай фиксации этнической картины скорее Восточного Причерноморья, восходящий к древневосточному периоду. Следующий этап фиксации этнической картины восходит уже спустя пять столетий к раннеантичной эпохе.

¹ Скорее всего, это значительные протогородские центры предтечи городам эпохи Великой греческой колонизации, но уже, несомненно, имевшие оживленные торговые связи с Анатолией и даже с областями Эгеиды микенского периода, а также времен торгового объединения Каниш.

железа из магнетита-содержащих песков. Видимо в данном случае разгрому подверглись центры с «текстильной керамикой», то есть поселения солеваров и металлургов. Несомненно, в данном случае Тиглатпаласар I вышел к устью р. Чороха, и громил прибрежные поселения «Верхнего моря». Однако нам неизвестно как далеко вдоль берега шли ассирийцы. Хотя вряд ли бы они преодолели после столь достаточно длительного перехода огромное расстояние по берегу. Задержавшись здесь на несколько дней, и пополнив провиант и запасы, ассирийцы двинулись в обратном направлении.

Этот путь представляет не меньший интерес и реконструировать его задача не менее сложная. Скорее всего на начальном этапе он захватывал нижнее течение р. Чорох. Однако вряд ли Тиглатпаласар шел по опустошенной им же территории, маршрут был несколько иным. Текст анналов дает некоторые ориентиры: «в продолжение того же похода я пошел на жителей Милидии ханигальбатской, высокомерных и непокорных». Несомненно, это город Малатья, расположенный западнее от Евфрата и южнее его правого притока р. Тохма. Важно отметить, что по контексту сообщения Тиглатпаласар I все еще продолжал поход, правда, не так подробно его описывая на обратном маршруте. Возможно, он вышел обратно на Эрзерум, где дорога открывалась прямо на р. Карасу, и держался на обратном пути его левобережья с целью избежать столкновения с сильными постхеттскими царствами в этих районах. Возможен путь и через притоки Олту-Чая, где ассирийцы сразу вышли на плато Каракасе, и далее, двигаясь через Малазгирт, вышли на Арацани и, перейдя Евфрат, налетели на Милидию. Что касается времени, затраченного на поход то здесь сложно что-либо сказать. Ориентировочно этот период должен быть растянут не менее чем на два месяца, если не более. Данный поход дал возможность ассирийцам на протяжении еще нескольких десятилетий совершать походы в сторону «Железного пути», до образования Урартского царства в IX в. до н. э.

В. А. Нюшков

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АБХАЗИИ НА РУБЕЖЕ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Среди важных тем, представляющих особый интерес для изучения истории Абхазии, существенной является, без сомнения, военно-политическая ситуация, сложившаяся на рубеже раннего Средневековья. Данная эпоха была ознаменована окончательным утверждением лидерства Восточно-Римской империи (Византии) на территории Западного Закавказья, усилением её военной и дипломатической активности на Южном Кавказе. Сложившиеся обстоятельства не могли не беспокоить другого крупного игрока в означенном регионе – Сасанидский Иран, имевший к этому времени определённые реваншистские планы покорения территории Западного Закавказья.

Между тем, баланс сил в VI в. в регионе менялся и складывался то в пользу ромеев, то в пользу персов. Этим в своих интересах умело пользовались лазские правящие круги, которые тяготились своей зависимостью от империи ромеев. Пытаясь от нее освободиться, они использовали любую благоприятную ситуацию, а также противоречия между Византией и Ираном, «делали всё от них зависящее, чтобы стравить персов и византийцев друг с другом»¹.

На этом фоне гораздо большую лояльность по отношению к Византии демонстрировали сохранявшие самостоятельность аристократические круги Апсолии. Политическое положение Абасгии несколько отличалось. По словам Ш. Д. Инал-ипа, в VI–VII вв. она

¹ Лэнг Дэвид. Грузины. Хранители святынь. М., 2006. С. 113.

Четвертый поход Тглатпаласара I

Автор и составитель карты
 Канделаки Д. А.